

УДК 94(470)"980/988

Комаров С.С., преподаватель, Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД РФ (Россия) (Одинцовский филиал)

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ВЫБОРА ВИЗАНТИЙСКОЙ МОДЕЛИ ХРИСТИАНСТВА ДРЕВНЕРУССКИМ ГОСУДАРСТВОМ

Автором была предпринята попытка выявления особенностей политической составляющей византийской модели христианства, которые оказали влияние на принятие именно ее в качестве государственной религии в Древнерусском государстве. Методологическую основу исследования составляет комплекс общенаучных методов, таких как анализ, синтез, сравнение; и специальных методов - исторического и сравнительно-правового. В отличие от Западной модели христианства - более централизованной и независимой системы, оказывающей ощутимое влияние на деятельность светских правителей, принятие Древнерусским государством христианства византийского толка, обуславливало не только удовлетворение требований Владимира к единой религии, но и способствовало другим немаловажным факторам, таким как автокефальность, предупреждение протестов и симбиоз с языческими веяниями. Содержание работы может служить основой для дальнейшей научной разработки обозначенной проблематики. Данная работа ориентирована на профессорско-преподавательский состав гуманитарных вузов, аспирантов, соискателей, слушателей и студентов, интересующихся вопросами истории религии, политики и государственного управления России.

Ключевые слова: политика, религия, христианство, православие, Древнерусское государство

DOI: 10.22281/2413-9912-2018-02-01-79-86

На протяжении веков религиозная составляющая в той или иной степени оказывала влияние на политику государств. Нормы вероучений, жречество и ритуалы во многом оказали помощь в формировании светских институтов власти, сакрализуя образ вождя и легитимируя его власть в глазах людей. Существование религии и политики приводит к их взаимопроникновению и созданию своего рода симбиотической связи, в ходе которой первичные государственные структуры начинают опираться на мощнейший и повсеместный аппарат духовного влияния. Церковь же, в свою очередь, заручается поддержкой государства для реализации своих целей. Даже в XXI веке, в эпоху секуляризации общества, властным структурам сложно существовать в отрыве от религии. И Российская Федерация – не исключение. Анализ факторов влияния религиозного фактора показывает, что православие с момента его принятия в качестве единой религии оказывало значительное влияние на формирование в российском государстве институтов власти. Наиболее сильно православие повлияло на формирование традиционных властных отношений и специфики отношения к власти в России.

Потребность в укреплении княжеской власти и обеспечение последней стабильности за счет придания ей особого «божественного» статуса, и обеспечение стабильности

общества обусловили принятие христианства византийского толка с точки зрения государственного управления. Православие же, уже будучи государственной религией, оказало немаловажное воздействие на политику. Принятие православия способствовало появлению мощного централизованного государства. Православие определило особый вектор развития, минимизировав возможности прямого взаимодействия со странами Западной Европы, а также усилило традиционализм. В современных реалиях религия способствует росту политической лояльности, обеспечивает признание власти и обуславливает воспроизведение традиционных для страны властных отношений.

Конец X века. Осознание того факта, что создать прочное государство на основе язычества не представляется возможным, заставило князя Владимира пойти на поиски религии, отвечавшей новым потребностям древнерусского государства.

Географическое положение на стыке Европы и Азии, в зоне контакта цивилизаций предоставляло Руси широкий выбор из мировых религий, принятие которой определяло бы вектор дальнейшего развития.

Это был выбор между язычеством и мировыми религиями: восточными (иудаизм, ислам) и западными (христианство) вариантами великих религий; восточным и западным вариантами христианства.

Владимиру требовалась религия, которая способствовала бы не только укреплению его власти, но и сыграла роль цемента для разрозненных племен, у каждого из которых, несмотря на проведенные до этого реформы, оставалась крепкая связь с собственными богами и идолами. Иудаизм, несмотря на свою древность, очень долго развивался в условиях враждебного окружения и по сему сам довольно враждебно относится к другим религиям. Русский народ не смог бы сложиться в рамках данной религии, поскольку он изначально формировался как политическая нация, объединенная даже не столько религией, сколько образом жизни и единой системой ценностей.

Другим вариантом служило обращение в мусульманскую веру. С геополитической точки зрения, этому помешал факт прекращения арабским миром активной военной экспансии после поражения в 732 г. от франков при Пуатье. А новообращенные народы достраивали исламский мир. Сто – двести лет спустя после этого знаменательного события, арабы больше воевали друг с другом и покоренными народами, записывали своды законов и занимались науками, чем пытались обратить кого-либо в свою веру.

С другой стороны, еще за сто лет до принятия христианства Русь начала испытывать влияние не столько арабской, сколько персидской культуры. Н. Моисеев пишет о том, что Русь была также наследницей эллинского мировосприятия, пришедшего через Византию и Персию [1]. Другими словами, Русь X века была способна воспринять ислам, который мог бы предопределить путь развития государства. Однако Древняя Русь находилась далеко от Багдадского халифата. Более того, центр ислама, в то время переживал политический упадок.

При этом, с точки зрения политики и управления государством ислам мог бы стать государственной религией, стоявшей перед непростым выбором Руси. Согласно исламскому учению, вследствие того, что спасение верующих происходит в не индивидуально, а в умме (религиозной общине), необходимо сплочение сил верующих. Халиф, будучи главой светской власти в государстве является также и проводником воли Аллаха, сле-

довательно, повиновение ему не просто обязательно, это – религиозный долг. Более того, ислам уникален тем, что представляет собой целостную культуру, где каждый элемент, будь то философия или искусство обладают собственной неповторимостью. Другим толчком к принятию религии востока мог стать договор Владимира с Волжской Булгарией от 985 года, согласно которому, стремясь укрепить торговые и военные связи с Волжской Булгарией, Владимир женился на дочери болгарского хана и клятвенно обещал ввести на Руси ислам. Однако князь слово не сдержал и пренебрег договоренностью, что резко испортило отношения с соседом и сделало невозможным попытку принятия ислама, описанную еще среднеазиатским врачом и историком аль-Марвази [2].

Таким образом из всех четырех мировых религий остается только две: христианство византийского толка и католичество.

Христианство византийского толка и его влияние на политику

На момент крещения в 988 году, в качестве государственной религии христианство уже существовало более 600 лет. Впервые это произошло в Великой Армении примерно в 300 году н.э [3]. При императоре Константине I, начиная с эдикта 313 года о свободе вероисповедания христианство стало обретать статус государственной религии и в Римской империи [4]. Таким образом, князь Владимир мог иметь представление о том, каким образом принятие христианства может повлиять на государственное управление его княжества.

Степень изменения принципов и правил ведения политики становится более ясной после осознания того факта, что древнее общество было создано древней религией, религией домашних и городских богов [5].

На начальных этапах своего существования христианство не внесло существенных изменений во внутривнутриполитическую жизнь – это был длительный процесс. В древности существовала неразрывная связь между религией и государством. Религия управляла государством и назначала вождей с помощью жеребьевки или ауспий. За государством же оставалась «привилегия» наказывать за любое нарушение и отступление от культа города. Христианство же отделяло религию

от управления государством. Так, религия, перестав быть земной, должна была, по сути вещей, меньше вмешиваться в земные дела: «Отдавайте кесарю кесарево, а Божие Богу». До этого так четко грань между религией и государством не проводил никто. Христианство разрывает древнюю связь, установленную язычеством, отныне повиноваться цезарю не то же самое, что повиноваться Богу. Три сотни лет существования христианства вне государства позволили выработать ему иммунитет и обходиться без государственной поддержки. Таким образом, церковь к моменту становления государственной религией подходит уже с изрядным запасом опыта и жизненных сил.

С одной стороны, произошло освобождение политики от жестких правил, поставленных древней религией – теперь управление людьми происходило без оглядки на священные обычаи, советы оракулов и прочее. Это давало даже большие выгоды, нежели язычество – получалось, что теперь ни одна другая власть, кроме нравственного закона, не стесняла политическую деятельность главы государства, пусть, как учит история, и ненадолго.

С другой стороны, хоть государство и могло почувствовать себя более самостоятельным в решении некоторых вопросов, но его власть, на самом деле, становилась даже несколько более ограниченной. Причина кроется в самой сути христианства. Библейское учение гласит о том, что только часть человека принадлежит обществу, только его тело и материальные интересы; но что касается души, то она свободна и связана только с Богом. Казалось бы, небольшая ремарка в последствии сыграет большую роль не только в мировой истории в целом, но и при выборе Владимиром будущей веры, в частности.

Причины выбора православия и отказа от западной модели христианства

Так какие же причины заставили Владимира отказаться от западной версии христианства?

Во-первых, это тот факт, что формально, римская церковь считалась старшей, а константинопольский патриарх признавал главенство римского престола. Как следствие, это означало подчинение Риму и императорам Священной Римской империи.

Также, римская церковь представляла

собой мощную централизованную систему, которая оказывает сильное влияние на власть светских правителей. В доказательство своей особой власти папа ссылаясь и на так называемый «Дар Константина» — документ, согласно которому будто бы первый христианский император навеки подарил Рим папам [6]. Таким образом, делается вывод о том, что в руках Папы находится материальная сила других европейских правителей.

В римской церкви существует в качестве нормы celibat. Целибатное духовенство образует особое сословие, которое подчиняется исключительно папской власти и само встает на охрану своих прав и привилегий, что должно было идти в разрез с желанием Владимира создать единое государство не только с единой для всех религией, но и неоспоримой государственной властью. Проблема celibata в том, что оно «выключает» духовенство из мирской жизни, такое духовенство блюдет интересы церковной организации и пополняет свои ряды из низших слоев населения. Любое посягательство на права вызывает ответную реакцию, поддерживаемую извне. Более того, подобное гарантирование прав оказывает влияние на остальные сословия, вновь, тем самым, мешая созданию системы всеобщего подчинения всех государству.

Другой потенциальной немаловажной причиной отказа Владимира от принятия западной ветви христианства мог послужить факт использования латинского языка во время богослужения. В восточном же христианстве к тому времени огромная часть церковной литературы получила перевод на язык, который сейчас называют церковнославянским; это делало более легкими и приобщение к новой вере, и богослужебную практику. Можно сделать вывод: восточное христианство оказалось для Руси ближе прочих вариантов этнически и по языку.

Что же касается непосредственно государственного управления и политики, как отмечалось выше, Папа Римский стоял над государствами. В начале X века в средневековой Европе действовал так называемый принцип «двух мечей». Данная теория была выдвинута папой Геласием I.

Геласий, следуя римской традиции, говорил о том, что власть церкви была

auctoritas — законодательной, а власть императора — *potestas* — исполнительной [7]. Несмотря на тот факт, что в реалиях конца V века Геласий признавал политическое верховенство короля-арианина Теодориха. В послании к Анастасию он указывал, что в мире есть две власти: светская и духовная. В религиозных вопросах правители должны слушаться епископов, а в светских делах епископы должны подчиняться правителям [8]. Другими словами, папство от Бога получило два меча или символа власти. Меч мирской папство вручило монархам, а духовный — оставило у себя, при этом мирской властью можно было пользоваться только под приглядом церкви. Более того, монархи не могли навязывать свою власть папам. Свидетельством этому является тот факт, что в XII и XIII веках короли Болгарии, Польши, Венгрии рассматривали свои королевства как ленное владение папы. Также они приносили ему клятву верности. Можно отметить, что во многих государствах, особенно в Италии и Германии, католическая церковь располагала территориями, на которых она осуществляла государственную власть [9].

Прекрасным примером «взаимосвязи» церкви и государства может послужить Георгий VII и император Священной Римской империи германской нации Генрих IV. Последнему дня того, чтобы снять с себя опалу пришлось три дня стоять перед своим замком в Каноссе босым в одежде кающегося грешника. Генриху IV пришлось сделать заявление о том, что папы могут низлагать императоров, но никто не вправе судить пап. А также, что тот, кто не согласен с римским папой, не считается католиком. Папа римский стал обладать правом освобождения от присяги людей неугодных владыкам. Папа Иннокентий III утверждал: «Мы (папы) призваны господствовать над всеми народами и царствами» [10].

В данной теории заложена прямая отсылка к тому, как в католическом понимании существует церковь. В католическом понимании «церковь», которая понимается как совокупность клира и монашества, отделена от мира. Данный факт подтверждается институтом celibата клира. Внешние взаимодействия клира с миром четко регламентированы и структурированы. Подобного рода система образует «стену» между «двумя градами» [11].

Если «первый град» - это сама церковь в католическом понимании, то «второй град» есть государство, то есть совокупность правящего класса. При этом простой народ относится к внешней зоне, не участвующей во взаимодействии «двух градов».

Таким образом, с течением времени римские папы, участвовавшие в связях с конгломератом западных князей, становятся тем ядром, что обеспечивало единство западного христианского мира и поддерживало определенный конфессионально-культурный централизм [12]. Стоит также упомянуть, что сам централизм в качестве своей опоры использовал иерархическую структуру католического клира, который сам по себе обладал признаками государства: четкая организация власти, единое информационное поле и единый язык. По большому счету, на протяжении трех веков, начиная с V века Западная Европа имела модель, в той или иной степени сходную с «теократией».

На этом моменте, фактически, и воплощается в жизнь теория «двух мечей». Произошло это в момент официального помазания на царскую инвеституру Пипина Короткого, тем самым отдав под политико-административный контроль пап бывший Равеннский экзархат, что положило начало Папскому государству. Авторитет папства в управлении государственными делами еще более возрос после коронации Карла Великого. С 962 г. германские короли также получали короны императоров Священной Римской империи из рук римских пап.

Система, подразумевающая подотчетность не просто в отношении «старших» императоров, но и перед развитым институтом церкви, вкупе с вольностями celibатного духовенства на фоне повсеместного вмешательства Рима в дела государств, была не самым привлекательным вариантом для Руси конца X века. Великому князю нужна была объединяющая религия, которая своими цементирующими свойствами помогала бы власти соединить воедино раздробленный организм княжеств. Таким требованиям отвечало только христианство византийского толка. Именно там, в Византии, «церковь, по существу, стала одним из подразделений средневекового Восточноримского государства» [13].

Стоит предположить, что подобного рода тоталитарная концентрация политической власти, по мнению Владимира, была единственным шансом государства на выживание.

С другой стороны, при условии вхождения новообращенного государства в сферу влияния Вселенского патриарха Константинопольского, ему пришлось бы также по определению признать политическое верховенство восточноримского императора. Одним из предполагаемых путей решения этой проблемы могло бы послужить назначение собственного, подчиненного только Великому Князю, патриарха. Таким образом, Владимир фактически имел бы право претендовать на равное с императором положение, что было непереносимо для императора. Британский историк и философ истории Арнольд Тойнби приходит к выводу, что «эта дилемма, однако, нимало не беспокоила новообращенного русского князя Владимира, равно как и его наследников, ибо отдаленность Руси от Константинополя лишила остроты теоретическое верховенство восточноримского императора». Владимира интересовали куда более прагматичные вещи, а именно то, каким образом православие и византийская система управления могут ему помочь в деле объединения племен.

Довольно важен тот факт, что наличие языческих веяний в византийском православии обосновывало идею обожествления императора. Двухсотлетняя борьба между императорской властью и Церковью окончилась тем, что Православная Церковь во главе с патриархом попала в зависимость от императорской власти, несмотря на то, что идеалом была признана симфония духовной и светской властей. Таким образом, к моменту крещения Руси в Византии установился цезаропапизм [14]. В условиях цезаропапизма глава государства, как правило, император, выступал главой Церкви. Согласно католической точке зрения, цезаропапизм возник в Византийской империи при Юстиниане I, которого они, в отличие от православных, не признают святым.

Так в статье З.В. Удальцовой и Л.А. Котельниковой «Власть и авторитет в средние века» отмечается своеобразие Византийской модели отношений государства и Церкви, сравнивая их с Западной; отмечается также большая зависимость Церкви от государства.

По мнению авторов, «Именно в ранней Византии были заложены теоретические основы господствовавшей долгое время в империи политической теории симфонии, гармоничных отношений между православной церковью и христианским императором. С Византийской империей связывается идея ее христианской, провиденциальной избранности. «Культ императора — правителя всей православной ойкумены и культ державы ромеев — защитницы и покровительницы христианских народов, проповедь исключительной Византийской государственности — вот фундамент, на котором строилось понимание верховной власти в Византии» [15].

И все же это не было беспрекословное подчинение одного института другому, эта была симфония, где роль первой скрипки отводилась государству.

Классическая византийская формула взаимоотношений между государственной и церковной властью заключена в "Эпанагоге" [16] (вторая половина IX в.): «Мирская власть и священство относятся между собою, как тело и душа, необходимы для государственного устройства точно так же, как тело и душа в живом человеке. В связи и согласии их состоит благоденствие государства».

Однако существует еще один факт, который безусловно, удовлетворял требованиям Владимира, предъявляемым религии с позиции укрепления государства – будучи не привязанной к титульной нации, совершенно равнодушной к своему племенному и этнографическому составу и при этом, предоставляя различным национальностям гражданство и возможность оспаривать права на первенство, Византия успешно существовала многие века после распада Западной Римской империи. Этот загадочный для многих факт находит себе полное объяснение в том, что в основе всей жизни в ее разнообразных проявлениях лежала великая нравственная сила, восполнявшая недостаток национального единства, связывавшая узами, не уступавшими по крепости племенным узам [17]. Этой силой являлось православие и то взаимодействие, которое было описано выше.

Христианство византийского толка в условиях цезаропапизма не могло не удовлетворять потребности Великого Князя в поощрении признания власти главы государства.

Православие не просто стремилось обеспечить стабильность общества, оно осуждало как социальный протест, бунты и восстания [18]. Более того, религия, пришедшая к нам из Византии, автоматически переносила на отечественные реалии их установления: авторитарная власть, использование религии для поучения человека, а не для объяснения мира, а также стремление воплотить в мирской жизни божественный идеал.

Христианство становилось основой государственности, а защита Руси как христианского государства – подвиг во имя веры. Власть князя освящалась церковью, а многие князья канонизировались после смерти за свои заслуги перед государством [19]. Христианское самосознание было важным элементом династического самосознания киевских князей. Христианская вера укрепляла уверенность русских князей в их предназначении, она уравнивала их власть с властью византийских императоров.

Помимо укрепления княжеской власти, сплавления разрозненных племен и обеспечения стабильности общества, церковь могла помочь в решении более насущных проблем управления, в частности, в усовершенствовании судебной системы. При условии принятия христианства византийского толка, преступления против нравственности и веры под-

лежали отныне суду не княжескому, а церковному, что несколько разгружало князя.

Таким образом принятие православия способствовало не только появлению мощного централизованного государства, но и создавало предпосылки к возникновению самодержавной власти – русские митрополиты, а затем и патриархи по византийскому образцу подчинились государям. Более того, обремененное семьями и передающее свою профессию по наследству православное духовенство, не сдерживало злоупотреблений царской власти и не способствовало созданию в обществе атмосферы социальной защищенности различных сословий.

Автокефальность *русской православной церкви*, в свою очередь, позволила минимизировать количество контактов с другими православными нерусскими и иными церквями, следствием этого стала определенная культурная замкнутость. Немаловажную роль в этом сыграло и то, что богослужение велось на славянском языке, в то время как греческий и латинский языки открывали мир античной цивилизации и могли способствовать обмену информацией между различными частями мира. Этот фактор вкупе с наложением православия на прежние традиции, усилил и без того сильный традиционализм, что в свою очередь в еще большей степени упростило осуществление власти.

Список литературы

1. Моисеев, Н.Н. Как далеко до завтрашнего дня...: Свободные размышления, 1917-1993. / Н.Н. Моисеев. – Москва : Тайдекс Ко, 2002. - 488 с.
2. Толстов С. П. По следам древнехорезмийской цивилизации / Толстов С.П. - Москва: Издательство АН СССР, 1948. [Электронный ресурс] / Толстов С.П. // 2017. - 01 марта. – Режим доступа: <http://www.opentextnn.ru/history/archaeology/expedition/Tolstov/?id=1776>
3. Global.britannica.com [Электронный ресурс] : Энциклопедия Британника. Статья: Armenian Apostolic Church. – Режим доступа: <https://global.britannica.com/topic/Armenian-Apostolic-Church> (дата обращения 04.03.2017)
4. Карташёв А. В. Вселенские соборы / Карташёв А.В. - Москва: Эксмо, 2006. — 672 с.
5. Фюстель де Куланж Н.-Д. Древний город. Религия, законы, институты Греции и Рима / Пер. с англ. Л.А. Игоревского. - Москва: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2010. - 414 с.
6. Протопресвитер Александр Шмеман Исторический путь православия [Электронный ресурс] / Александр Шмеман. -2017. – 12 марта. – Режим доступа: <http://predanie.ru/shmeman-aleksandr-protoiery/book/68235-istoricheskiy-put-pravoslaviya/>
7. Сардарян Г.Т. Понятие, сущность и основные этапы развития католической социальной доктрины / Г.Т.Сардарян // Политика и общество. - 2016. - № 5. - с. 640-645.
8. Ковальский Я.В. Папы и папство / Ковальский Ян Веруш. – Москва : Издательство политической литературы, 1991. – 240 с.
9. Azvem.com [Электронный ресурс]: Католическая церковь и её влияние на государственно-правовое развитие стран Западной Европы. - Режим доступа : <http://azvem.com/katolicheskaya->

cerkov-i-eyo-vliyanie-na-gosudarstvenno-pravovoe-razvitie-stran-zapadnoj-evropy (дата обращения: 20.03 2017)

10. Агибалова Е.В. История средних веков / Донской Г.М., Агибалова Е.В. - Москва: Просвещение, 1981. - 296 с.

11. Тойнби А.Д. Цивилизация перед судом истории. Мир и Запад / Арнольд Джозеф Тойнби. – Владимир : АСТ: Астрель, 2011. – 318 с.

12. Сардарян Г.Т. О политической этике и мировом демократическом развитии / Г.Т. Сардарян // Политика и Общество. — 2014. - № 10. - С.1212-1218. DOI: 10.7256/1812-8696.2014.10.13067

13. Успенский Ф. И. История Византийской империи : В 3 т. Т.1. / Федор Успенский – Москва: АСТ, Астрель, 2011. – 640 с.

14. Удальцова З.В. Власть и авторитет в средние века / Удальцова З.В., Котельникова Л.А., Византийский временник. Т.47. - Доклад на XVII МКИИ в Штутгарте, 1986

15. Византийский сборник законов конца IX века. Составлен от имени императора Василия I и его сыновей Льва и Александра. В написании принимал участие Патриарх Фотий.

16. Н.А. Скабалланович Византийское государство и Церковь в XI веке от смерти Василия II Болгаробойцы до воцарения Алексея I Комнина / Н.А. Скабалланович. – СПб: Издательство Олега Абышко, 2004. - 414 с.

17. Миронов А.В. Основы религиоведения: Рабочая книга преподавателя и студента / Миронов А.В., Бабинов Ю.А Социально-политический журнал. - 1999. №3. 46 с.

18. RoyalLib.Com [Электронный ресурс] : Мень А. История религии в поисках Пути, Истины и Жизни / электронная библиотека RoyalLib. – Москва, 2010-2017. - Режим доступа: http://royallib.com/read/men_aleksandr/istoriya_religii_v_poiskah_puti_istini_i_gizni.html#0

19. Свистунов М. Н. О влиянии русской Православной Церкви на формирование основ русской цивилизации / Свистунов М. Н. - Социально-гуманитарные знания. 2004. №1. 78 с.

POLITICAL COMPONENT OF THE CHOICE OF THE BYZANTINE MODEL OF CHRISTIANITY BY THE OLD RUSSIAN STATE

The author has made an attempt to find out some characteristic features of the political component of the Byzantine model of Christianity which exerted influence on acceptance this very model as the state religion in the Old Russian state. The methodological basis of the research is made by a complex of general scientific methods such as analysis, synthesis, comparison; and special methods - historical and comparative-legal. Unlike the Western model of Christianity – a more centralized and independent system exerting notable impact on the activity of secular governors, the adoption of Christianity of the Byzantine dissent by the Old Russian state caused not only meeting Vladimir's requirements of a uniform religion, but also promoted other important factors such as autocephaly, prevention of protests and symbiosis with pagan trends. The content of the work can form a basis for further scientific development of the designated perspective. This work is focused on the faculty of the liberal arts colleges, graduate students, external doctoral candidates, course participants and students who are interested in the history of religion, politics and public administration of Russia

Keywords: politics, religion, Christianity, Orthodoxy, Old Russian state

References

1. Moiseev, N.N. (2002). Kak daleko do zavtrashnego dnja...: Svobodnye razmyshlenija, 1917-1993 [How far it is till tomorrow...: Free reflections, 1917-1993]. / N.N. Moiseev. Moskva : Tajdeks Ko, - 488 s.

2. Tolstov, S. P. (2017). Po sledam drevnehorezmijskoj civilizacii [In the footsteps of the ancient Chorasmian civilization]. / Tolstov S.P. - Moskva: Izdatel'stvo AN SSSR, 1948. [Jelektronnyj resurs] / Tolstov S.P. 01 marta. Rezhim dostupa: <http://www.opentextnn.ru/history/archaeology/expedition/Tolstov/?id=1776>

3. Global.britannica.com [Jelektronnyj resurs] : Jenciklopedija Britannika. Stat'ja: Armenian Apostolic Church [Encyclopedia Britannic. Article: Armenian Apostolic Church]. – Rezhim dostupa: <https://global.britannica.com/topic/Armenian-Apostolic-Church> (data obrashhenija 04.03.2017)

4. Kartashjov, A. V. (2006). Vselenskie sobory [Ecumenical Councils]. / Kartashjov A.V. Moskva: Jeksmo, 672 s.

5. Fjustel' de Kulanzh, N.-D. (2010). Drevnij gorod. Religija, zakony, instituty Grecii i Rima

[Ancient city. Religion, laws, institutes of Greece and Rome]. / Per. s angl. L.A. Igorevskogo. - Moskva: ZAO Izdatel'stvo Centrpoligraf, 414 s.

6. Protopresviter Aleksandr Shmeman. Istoricheskij put' pravoslavija [Protopresbyter Alexander Shmeman. Historical way of Orthodoxy]. [Jelektronnyj resurs] / Aleksandr Shmeman. -2017. – 12 marta. – Rezhim dostupa: <http://predanie.ru/shmeman-aleksandr-protoierye/book/68235-istoricheskij-put-pravoslaviya/>

7. Sardarjan, G.T. (2016). Ponjatie, sushhnost' i osnovnye jetapy razvitija katolicheskoy social'noj doktriny [Concept, essence and main stages of development of the Catholic social doctrine]. / G.T.Sardarjan // Politika i obshhestvo. № 5. s. 640-645.

8. Koval'skij, Ja.V. (1991). Papy i papstvo [Popes and papacy]/ Koval'skij Jan Verush. – Moskva : Izdatel'stvo politicheskoy literatury, 240 s.

9. Azvem.com [Jelektronnyj resurs] : Katolicheskaja cerkov' i ejo vlijanie na gosudarstvenno-pravovoe razvitie stran Zapadnoj Evropy [Catholic church and its influence on state and legal development of the countries of Western Europe]. - Rezhim dostupa : <http://azvem.com/katolicheskaya-cerkov-i-eyo-vliyanie-na-gosudarstvenno-pravovoe-razvitie-stran-zapadnoj-evropy> (data obrashhenija: 20.03 2017)

10. Agibalova, E.V. (1981). Istorija srednih vekov [History of the Middle Ages]. / Donskoj G.M., Agibalova E.V. - Moskva: Prosveshhenie, 296 s.

11. Tojnbj, A.D. (2011). Civilizacija pered sudom istorii. Mir i Zapad [Civilization before the court of history. World and West]. / Arnol'd Dzhozef Tojnbj. – Vladimir : ACT: Astrel', 2011. – 318 s.

12. Sardarjan, G.T. (2014). O politicheskoy jetike i mirovom demokraticheskom razvitii [About political ethics and world democratic development]. / G.T. Sardarjan // Politika i Obshhestvo. № 10. S.1212-1218. DOI: 10.7256/1812-8696.2014.10.13067

13. Uspenskij, F. I. (2011). Istorija Vizantijskoj imperii [History of the Byzantine empire]: V 3 t. T.1. / Fedor Uspenskij – Moskva: AST, Astrel', 640 s.

14. Udal'cova, Z.V. (1986). Vlast' i avtoritet v srednie veka [The power and the authority in the Middle Ages]. / Udal'cova Z.V., Kotel'nikova L.A., Vizantijskij vremennik. T.47. - Doklad na XVII MKIN v Shtutgarte.

15. Vizantijskij sbornik zakonov konca IX veka [Byzantine collection of laws of the end of the IXth century]. Sostavljen ot imeni imperatora Vasilija I i ego synovej L'va i Aleksandra. V napisanii prinimal uchastie Patriarh Fotij.

16. Skaballanovich, N.A. (2004). Vizantijskoe gosudarstvo i Cerkov' v XI veke ot smerti Vasilija II Bolgarobojcy do vocarenija Alekseja I Komnina [The Byzantine state and Church in the 11th century from Vasily II Bolgaroboyets's death to Alexis I Komnin's accession]. / N.A. Skaballanovich. – SPb: Izdatel'stvo Olega Abyshko, 414 s.

17. Mironov, A.V.(1999). Osnovy religiovedenija: Rabochaja kniga prepodavatelja i studenta [Fundamentals of religious studies: Workbook of the teacher and student]. / Mironov A.V., Babinov Ju.A Social'no-politicheskij zhurnal. №3. 46 s.

18. RoyalLib.Com [Jelektronnyj resurs] : Men' A. Istorija religii v poiskah Puti, Istiny i Zhizni [History of religion in search of the Way, the Truth and the Live]. / jelektronnaja biblioteka RoyalLib. – Moskva, 2010-2017. - Rezhim dostupa: http://royallib.com/read/men_aleksandr/istoriya_religii_v_poiskah_puti_istiny_i_gizni.html#0

19. Svistunov, M. N. (2004). O vlijanii russkoj Pravoslavnoj Cerkvi na formirovanie osnov russkoj civilizacii [On the influence of Russian Orthodox Church on formation of bases of the Russian civilization]. / Svistunov M. N. - Social'no-gumanitarnye znanija. №1. 78 s.

Об авторе

Комаров Сергей Сергеевич – преподаватель кафедры государственного муниципального управления и социальных процессов Московского государственного института международных отношений (Университет) МИД РФ (Россия) (Одинцовский филиал), E-mail: s.komarov@inno.mgimo.ru

Komarov Sergey Sergeevich – teacher of the Department of the Public Municipal Administration and Social Processes Moscow State Institute of International Relations (University) MFA RF (Russia) (Odintsovo Branch), E-mail: s.komarov@inno.mgimo.ru